

Старик продолжал говорить не переставая. Сун Шоушань и Шэнь Цзюньян обменялись взглядами, в которых читалось недоумение. Дом Ван?

Сун Шоушань убрал жетон обратно за пазуху, достал ещё немного серебра, положил перед стариком и, поблагодарив его, покинул район беженцев.

За воротами Городка Зелёных Гор уездный начальник Чжао нервно ожидал. По идее, наместник уже должен был прибыть, но прошло несколько дней, а никаких вестей не было. Он уже несколько раз отправлял наверх взятки, и лишь тогда получил сообщение, что ему пришлют портрет наместника.

Но прошло несколько часов, а за воротами не было ни души. Гнев Чжао нарастал, и тут кто-то не вовремя решил его побеспокоить.

Беженец упал перед ним на колени и рассказал о том, как несколько дней назад Сун Шоушань пытался прорваться на Пустынную гору. Чжао в ярости швырнул чашку на землю, ругаясь:

— Бездари!

И оттолкнул беженца ногой.

В этот момент снаружи послышался топот копыт. Чжао поправил одежду, натянул на лицо улыбку и, почтительно поклонившись, принял портрет.

Когда он развернул его, то от неожиданности упал на землю. Яркий дневной свет сделал его лицо бледным, как у рыбы, выброшенной на берег. Он задыхался, дрожа:

— Как же так?! Это ведь он?!

Затем кто-то шепнул ему что-то на ухо, и выражение лица Чжао сменилось с бледного на удивлённое, а затем на мрачное и жестокое.

На земле лежал развёрнутый лист бумаги, на котором чёрными чернилами был изображён человек с квадратным лицом.

Тем временем в маленьком дворике Чэнь Эргоу Вэй Чжэн провёл несколько спокойных дней. Маленький негодяй Ван Вэйчжи давно не появлялся здесь.

С какого-то момента в сердце Вэй Чжэна появился секрет. Он хотел остаться с Чэнь Эргоу навсегда, но не просто быть рядом. Он не мог описать это чувство, но каждый раз, когда он думал о нём, его словно поднимало мягкое облако и уносило в небо.

Он жаждал Чэнь Эргоу, жаждал, чтобы однажды этот человек полностью принадлежал ему и только ему. Но как этого добиться? Нужно ли сделать то, что он видел во сне? Но он не хотел причинять боль своему Эргоу.

Чэнь Эргоу вышел из дома с креслом, чтобы насладиться прохладой. Едва он появился, взгляд Вэй Чжэна прилип к нему. В последние дни Вэй Чжэн стал странным. После поездки на Пустынную гору он начал смотреть на него горящим взглядом, от которого становилось не по себе.

Едва Чэнь Эргоу сел, Вэй Чжэн тут же подошёл сзади и начал массировать ему плечи. Он был усерден, но его техника была неопытной, а мысли блуждали, так что он лишь смял одежду на

плечах Чэнь Эргоу.

Сегодня тот только что помылся, и от него исходил лёгкий аромат. Вэй Чжэн, продолжая массировать, отвлёкся. Его взгляд остановился на мягких волосах Чэнь Эргоу, которые выглядели такими приятными на ощупь.

Он почувствовал, как сердце снова забилося сильнее. Чтобы отвлечься, он начал разговор:

— Как думаешь, Сун Шоушань и Шэнь Цзюньянь пойдут на Пустынную гору?

Чэнь Эргоу, не замечая его состояния, ответил:

— Если они видели ту картину, то обязательно пойдут.

Мягкие волосы сменялись длинными ресницами, которые дрожали от дыхания. Под ними был прямой нос с чуть вздёрнутым кончиком, что придавало ему миловидность. Вэй Чжэн остановил взгляд на губах Чэнь Эргоу.

Он непроизвольно сглотнул, как будто перед ним была вкусная еда. Он рассеянно ответил:

— Прошло несколько дней, а на горе ничего не происходит.

Чэнь Эргоу слегка улыбнулся:

— Не торопись.

Его губы были бледными, слегка приоткрывались, когда он говорил, и в лунном свете можно было увидеть горячее дыхание. Улыбка слегка сжала их, придав мягкий изгиб.

Вэй Чжэн застыл, забыв ответить. Его руки перестали двигаться. Он не мог сдержаться и наклонился ниже. Аромат стал сильнее. Он глубоко вдохнул, словно пьяный, и его глаза были прикованы к губам: он хотел поцеловать их, чтобы узнать, действительно ли они такие мягкие, как он представлял.

Он наклонился так низко, что его дыхание коснулось щеки Чэнь Эргоу.

Тот почувствовал неловкость. Он снова ощутил этот горячий взгляд, словно что-то липкое прилипло к его спине. Он хотел подумать, что это его воображение, но когда горячее дыхание коснулось его щеки, он резко обернулся, и лицо Вэй Чжэна с радостным выражением быстро приблизилось.

Они были так близко, что губы Чэнь Эргоу слегка коснулись щеки Вэй Чжэна.

Тот вздрогнул. По его щеке разлилось приятное тепло, проникнув в кожу, сосуды и сердце. Его сердцебиение на мгновение остановилось, а затем забилося ещё сильнее. Он почувствовал, как по всему телу прошла волна электричества, и волосы на коже встали дыбом. Это была невероятная мягкость, с которой не могла сравниться даже самая тонкая шёлковая ткань.

Возможно, это был подходящий момент, чтобы открыть свои чувства. Если бы он просто прижался к этим губам, которые так долго желал, он мог бы сказать Чэнь Эргоу всё, что чувствует.

Но когда он уже собирался действовать, дверь внезапно открылась.

— Э-э... Я стучал довольно долго, но увидел, что дверь приоткрыта, поэтому сразу вошёл, — сказал Сун Шоушань с серьёзным выражением лица, объясняя ситуацию и заходя во двор. Казалось, он совершенно не замечал неловкой атмосферы и даже не осознавал, что только что помешал чужому делу.

Шэнь Цзюньян лишь безнадежно покачал головой: «Это объяснение было хуже, чем молчание. Разве он не видит, как этот мужчина смотрит на него, словно хочет убить? Как же он умудрился найти такого недотёпу?»

Чэнь Эргоу промолчал: «Хотелось бы объяснить, но, похоже, это ни к чему...»

Вэй Чжэн сжал зубы: «Так и хочется достать нож, что же делать?»

Они вошли во двор, нарушив напряжённую атмосферу. Вэй Чжэн выпрямился, бросив злобный взгляд на Сун Шоушаня, но получил в ответ такой же холодный взгляд от Шэнь Цзюньяня.

Он принёс ещё два кресла, но поставил их подальше от Чэнь Эргоу, а затем снова вернулся к нему.

Сун Шоушань сел прямо. Ему показалось, что во дворе пахнет чем-то приятным, словно аромат исходит от хозяина дома:

— Ты... кажется, пахнешь?

Едва он произнёс это, все трое одновременно ответили:

— Нет!

Только Шэнь Цзюньян и Вэй Чжэн говорили это с мрачными лицами, а Чэнь Эргоу выглядел спокойнее.

Сун Шоушань удивился их реакции, слегка приподняв бровь. Кажется, он ничего особенного и не спросил.

— Без дела ты бы не пришёл, Шоушань. Что привело тебя сегодня? — спросил Чэнь Эргоу, хотя все и так понимали, зачем он пришёл.

Сун Шоушань достал картину, которую Чэнь Эргоу подарил ему:

— Ничего серьёзного. Просто скучно, и я хотел пригласить тебя прогуляться.

Чэнь Эргоу, казалось, ожидал этого:

— В последние дни я как раз свободен.

Сун Шоушань обменялся взглядом с Шэнь Цзюньянем, но ничего не смог понять.

— На картине, которую ты подарил, есть красивая гора. Может, завтра пойдём туда?

— Хорошо, — улыбнулся Чэнь Эргоу. Лунный свет озарял его лицо, делая его удивительно привлекательным.

Снова оказавшись у района беженцев, Сун Шоушань казался спокойнее. Он был готов подняться на гору.

<http://bllate.org/book/16903/1567351>